

Чайковский без патетики

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Москву приехал известнейший немецкий дирижер Курт Мазур. Руководитель Национального оркестра Франции дал два концерта совместно с Большим симфоническим оркестром имени П.И. Чайковского. Мазур дирижировал наизусть, без партитуры, и это придало максимальной свободе и цельности исполняемой музыке.

Мазур хорошо известен российским меломанам по многочисленным записям с Лейпцигским оркестром «Гевандхауз», который он возглавлял в 1970–80 годы. Будучи действительно незаурядной творческой личностью, он сумел перешагнуть границы Восточной Европы и получить заслуженное признание, возглавляя такие престижные коллективы, как Нью-Йоркский филармонический оркестр (1991–2002), и ныне Национальный оркестр Франции.

В этот раз представилась возможность услышать Мазура и как ансамблиста, и как исполнителя крупных полнотенных отечественных композиторов. В первый вечер он аккомпанировал Елизавете Леонской – нашей соотечественнице, ныне живущей в Вене, которая исполнила Второй фортепианный концерт Брамса. Это сочинение требует от исполнителей большого дыхания, темперамента, широкого эмоци-

онального диапазона. И, несомненно, брамсовская сумрачная лирика и мужественная патетика оказались близки этим музыкантам. Даже непредвиденные расхождения оркестра и солистки (к примеру, в конце второй части концерта) не смогли нарушить целостного впечатления от красоты и гармонии этого исполнения.

В следующий вечер Наталия Гутман солировала в знаменитом Виолончельном концерте Дворжака, произведении, которое является визитной карточкой многих выдающихся виолончелистов. Не стало исключением исполнение Н. Гутман. Она играла в присущей ей энергичной, мужественной манере, которая была поддержана музыкантами БСО. Порадовала и духовая группа, уверенно преодолевшая все «подводные камни» этой партитуры.

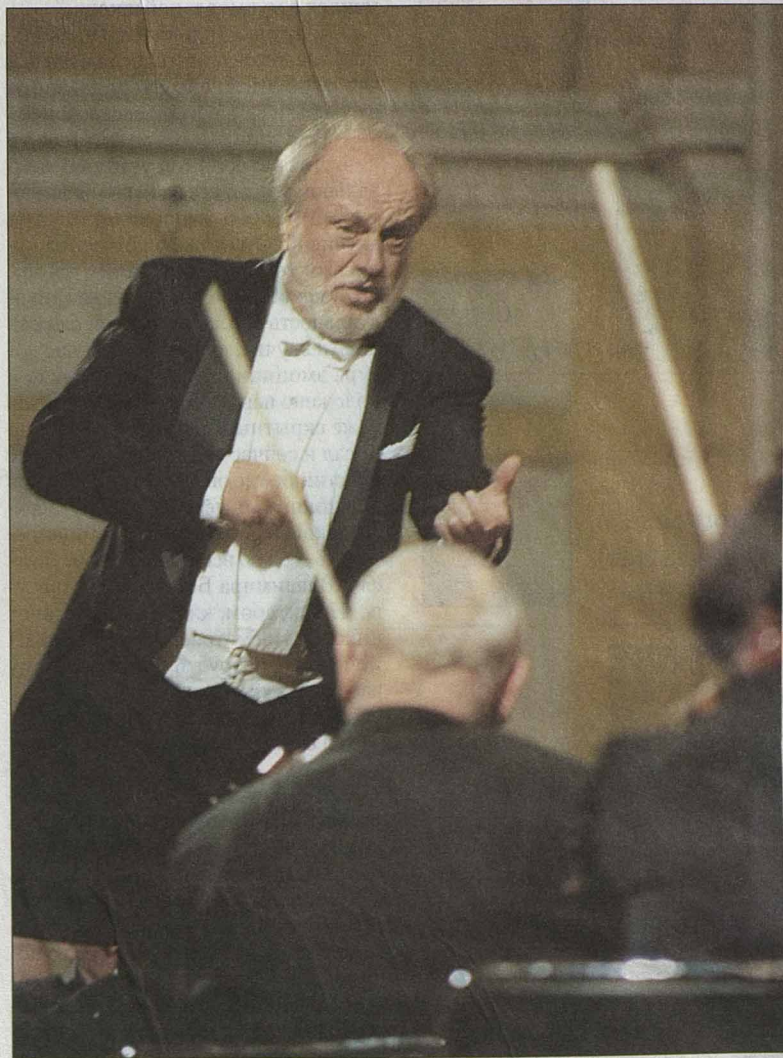
Если попытаться передать впечатление от дирижерской манеры Мазура, то, думается, ее главное качество – умение раскрепостить оркестр, раскрыть его звуковой потенциал. Замечательные солисты оркестра получили возможность продемонстрировать свои виртуозные и музыкантские качества. Особенно много поводов для этого было в Первой симфонии Шостаковича, чья ткань соткана из сольных высказываний духовых, первой скрипки.

Еще одна подробность: Мазур дирижировал наизусть, без партитуры,

что позволяет обрести максимальную свободу и придать цельность исполняемой музыке. Именно так получилось в Шестой симфонии П. Чайковского. Прямо скажем, что зарубежные дирижеры редко осмеливаются играть это бессмертное произведение на родине композитора. Слишком уж много штампов сложилось вокруг «Патетической», преодолеть которые не всегда под силу даже прославленным маэстро.

К. Мазур представил убедительную и прекрасно воплощенную интерпретацию последней симфонии Чайковского. Он подчеркнул не траурный, а inferнально-сказочный подтекст музыки, приблизив ее к «Шелкунчику» и «Спящей красавице». Особенно это было слышно в средних частях – вальсе и скерцо, прозвучавших элегантно и непринужденно, почти по-балетному. Конечно, совершенно невозможно избежать трагических моментов первой и последней частей. Но и здесь Мазур постарался быть предельно сдержанным: никаких душераздирающих интонаций, единый темп движения, без преувеличений, которыми отличались трактовки прежних лет некоторых отечественных дирижеров.

Зато тем впечатляюще вышла знаменитая кода Финала: Мазур вывел на первый план звучание низких струнных, и было ощущение постепенного нисхождения в бездну, из которой нет возврата.

Театральные новости – 2005 – апр. (№4) – с. 12